

Многоуважаемый Юрий
Николаевич!

1

Увы, в этот, последний раз я появляюсь на
Вашем горизонте. Я понимаю, что кроме
непримиримости Вам - это никого не касается
не может, а для меня это все дело. Я
браню себя за наши с Вами свидания. Я не
должна была его допускать в той обстановке.
И к Вам была такая просьба, не позволяйте
мне, пожалуйста, себе больше таких смелых
поступков. Верните моему человеку мое
опыту у нас. Все тогда никак не спасет, а
было бы очень жаль.

Я вела себя в жизни много осторожно
как. Ведь я выросла в той обстановке. И все
таки я попала в водоворот политической
жизни. Ужасна неопределенность событий. Я
была далека от политики, она не интере-
совала меня, но я свято верила в ее справед-
ливость и добропорядочность ее деятелей.
Разные очки были сорваны, миром рассиян.
А знаете ли Вы что значит терять веру, которую
впитал с детства и она вошла в плоть и
кость? Работа пригнала меня критически
относится к своим выводам, решениям и
проверять их с разных точек зрения. Я бес-
конечно коммунетво раз снова касалась.
А себе очки на нос и закрывала глаза, чтобы
увидеть миром нашей жизни, но факти-
-чески безразличная вещь. Ну конечно, что я в другом
свете увидела жизнь окружающих и интерес

погубившая ее. Только за себя - в молча бы
простити людей? Колоссальным усилием во-
ли в вынырнула на поверхность жизни, и,
как задыхалась, пыталась бороться. Я видела ба-
рахтающих ее рядом людей в тонкой тине
беззаконности и надругательства над прав-
дой? Некоторые из них шли на дно жизни,
другие - уходили из нее сами или их "убира-
ли", третьи - шли на компромисс с совестью,
четвертые - выбрасывали совесть, как хлам.

Уважающего себя человека не надо просят
подать помощь утопающим. Он это сдела-
ет не из жалости, а из чувства долга. Мне
спасения для себя и других, в сила все вы-
ше. Я поднималась до небес, вокруг которо-
го все у нас кружится, т.е. до Крузева и ЦК
Партии. Дальше идти было некуда. И в по-
следние, это бюрократизм - но ширма, за ко-
торую прячутся крупные спекулянтские иде-
ями и лживыми человеческими чувства-
ми без малейшей веры с их стороны в их
эти идеи. Они жили по другим законам.
И тем выше в сила, тем ярче это прояв-
ляло. Можно простить людям многое, но
не это. Мои конструкторские (в-конструк-
тор) мне показали: конструкторские и даже
бредными, раз они попали в руки та-
ких деятелей. Мне противно стало от-
давать свой труд для них. Как же это си-
рвали, да еще как нами все измыва-
лись. Минимум мы должны были иметь

в науку жизни, хотя бы существовали бы колумбиусы с советом и именно тогда творческий, а не бесцельный, гасит Дросовый, труд. Этого не было. Все наши достижения говорим лишь о талантливости народа и ни о чем другом.

Как жить дальше? Как работать? Я растерялась. После долгих мучительных размышлений и наблюдений я круто повернула свой жизненный путь. Я села за тетрадь, которую Вы видели, а потом сумела пережить ее заинтересовавшимся свободными людьми. Дальше и судьба мне неизвестна. Моя цель: постараться сделать так, чтобы как можно меньше людей попадало неосторожно в обстановку, неудобную моему. Но возможности у меня зрительно ограничены. Это и привело меня к Вам. Еще раз увидевшие меня за мое неумное поведение. Но я сейчас - как слепой котенок, ^{хотя прошло уже 6 лет, как с тех порвали очки.} Из терпения последних трех дней я решила, что мне нужно пытаться вырваться из коммунистического рабства, но как? Визу мне на ходу не дадут, я узнавала. Я только и живу этой мыслью сейчас. Там я могла бы приносить пользу людям. А разв это не самое дорогое в жизни человека! Мне так неволебен-

на вся эта деятельность, я - инженер-конструктор, люблю свою работу, но условия ^{моральные} существования и поэтому обратной дороги нет... Берегите себя.

Прощайте. Уважающая Вас

Фатима

16 мая 1960 г.

P.S. Если бы Вы знали, как я задыхалась в нашей жизни! Как мне противны эти насилие, вероломство, хамство! Если бы не было надо мной ужасного надругательства, я бы продолжала цветить розовые огки и мириться, а сейчас - не могу. Каждый день молю о существовании Владимира и протестую. Я готова быть елкой, кустом, только не здесь.

Как Вы могли приехать в нашу страну! Подумайте об этом, если не поздно.

Затрунтиса Ольга Владимировна,
Москва, Центр, Компарный пер. 11, кв. 6.
Тел. 57-02-34.